

WINGS
OF
FIRE

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

МРАЧНАЯ ТАЙНА

Перевод с английского
Алексея Круглова

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44
С14

Tui T. Sutherland
WINGS OF FIRE, Book 4:
THE DARK SECRET

This edition is published by arrangement
with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

С14

Сазерленд, Т. Туи.

Мрачная тайна : роман / Туи Т. Сазерленд ; пер.
с англ. А. Круглова. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 352 с. — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-102065-1

Что делать, если родное племя, о котором ты всю жизнь мечтал, внушает тебе ужас, а его таинственный дом — отвращение? Как остановить новый виток войны, спасти соплеменников и спастись самому — и в то же время не предать драконят судьбы, с которыми ты должен исполнить пророчество... или судьба всё сделает сама? Да и само пророчество — откуда оно вообще взялось? Такие трудные вопросы встают перед Звездкрылом в новой части «Драконьей саги», где ночному дракончику предстоит с помощью друзей не только избежать множества опасностей, но и победить свой собственный страх.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44

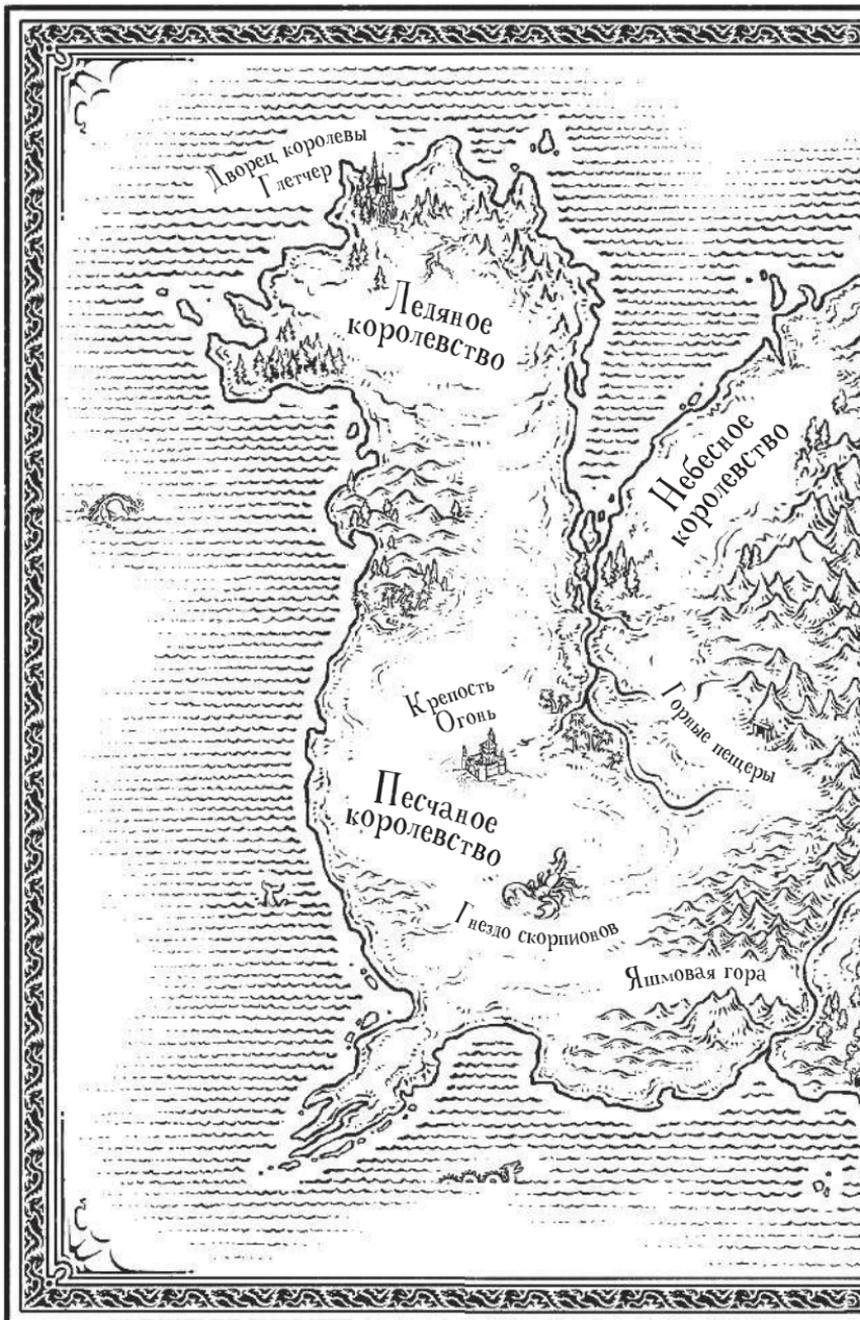
ISBN 978-5-17-102065-1

All rights reserved. Published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Inc., Publishers since 1920. Scholastic, Scholastic Press, and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

© А. Круглов, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Первому племени Джоны и Эллиота:
Вилламинe и Вайату, Эшвин и Сайрусу,
Лео и Майе, Амели, Чарли, Адаму, Стелле,
Рэйди и Лайле, Сильви и Пенелопе, Келвину,
Эви и Джошуа, Ною и Грейс

ПРОРОЧЕСТВО О ДРАКОНЯТАХ

*Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовет драконят.*

*В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте украмном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.*

*Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад –
Лишь покорившись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутит в себе.*

*Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд –
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.*

◆ ПРОЛОГ ◆

Ледяные драконы явились словно из ниоткуда.

Вечер не обещал неожиданностей. Совместный отряд земляных и небесных драконов, как всегда, нёс патрульную службу в горах на границе двух королевств. Жизнь текла мирно: ни одной битвы за шестнадцать дней после той, под утёсом у посёлка земляных, в которой погибла Цапля.

Каждый раз, думая о последнем бое, Камыш ощущал гнетущую пустоту в душе. Хотелось зажмуриться, упасть в эту пропасть и остаться там навсегда, но он не имел права, потому что отвечал за четверых младших братьев и сестёр. Он был их вождём, хранителем — хотя и знал, что занимает место старшего брата Глина, яйцо которого забрали ещё до их появления на свет.

— Ты слышал? — с тревогой шепнул крошка Охр.

Самый маленький из выводка земляных, он был и самым наблюдательным, и все знали: малыш ничего не скажет зря.

— Что? — тихо спросил Камыш, оборачиваясь и напрягая слух.

Поймав крыльями восходящий поток воздуха, он взмыл выше рядом с братом и стал вглядываться в тёмные скалистые уступы Облачных гор, но не

уловил ничего — ни движения, ни шума крыльев. На всякий случай обернулся к остальным, подзывая их взмахом хвоста. Фазан, Стерх и Торф пристроились сзади тесным клином.

— Кто-то шипел, — объяснил Охр, — где-то совсем близко.

Камыш опасливо глянул на сумрачные кроны деревьев, обступивших склоны предгорий. Там могло прятаться что угодно. Однако слышал он лишь громкие команды командира песчаных, который орал так, словно патруль назывался секретным только в шутку.

— Вперёд, земляные! Почему отстаёте?

Шестеро свирепых песчаных драконов, преданных сторонников принцессы Огонь, летели следом за ним, угрюмо ворча:

— Скорее бы закончить и поспать, неважно уже!

Охр покрутил головой.

— Может, и показалось.

И вот тут-то девять ледяных драконов стрелой выскочили из леса и с ходу врезались в строй песчаных.

Нападение было таким внезапным и хорошо рассчитанным, что через мгновение двое песчаных из авангарда уже бессильно трепыхались в воздухе, падая по спирали с измочаленными крыльями и порванными глотками. Камыш едва успел осознать, что сражение уже началось.

Торф в ужасе ухватился за старшего брата, так что оба едва не перевернулись. Он ещё не совсем пришёл в себя после первого своего боя, когда сестра погибла у него на глазах. «Надо им заняться, — сказал себе Камыш, — потом».

— Спокойно! — крикнул он, выдёргивая крыло. — Вперёд, скорее! Летим на помощь!

Он видел неуверенность в глазах братьев и сестёр — и вдруг подумал, уже не в первый раз: а как поступил бы на его месте Глин? Может, с настоящим хранителем гнезда всем было бы спокойней и безопасней? А может, и остальные сейчас думают то же самое?

Они молчали, хотя думали совсем другое: какая польза от них, новобранцев, в смертельном бою? Снова терять родных — ради чего? Промолчали — и ринулись туда, где сцепились в жестокой схватке лучшие бойцы.

Драться с ледяными врагу не пожелаешь. Их зубчатые когти вдесятеро острее обычных, а удары длинного хвоста, тонкого как хлыст, оставляют на морде и крыльях кровавые рубцы. А самое страшное — ледяной выдох, способный в один миг заморозить насмерть.

Подлетая, Камыш плюнул огнём в огромную ледяную драконицу, которая схватилась с командиром песчаных. От жгучей боли та щёлкнула зубами и злобно зашипела, но от драки не отвлеклась,

а Камышу едва удалось увернуться от другого ледяного, зашедшего сбоку. Они закрутились в воздухе, молотя крыльями и обмениваясь мощными ударами когтистых лап. Новая порция огня заставила противника отскочить, прикрывая морду, а Камыш бросился к Охру, на которого налетал ещё один ледяной, и оттолкнул в сторону, принимая грудью удар на себя.

Стерх! Зубчатые когти серебристо-белой драконихи почти сомкнулись у сестры на горле. Камыш взревел в бессильной ярости, однако Фазан уже пришла на выручку. Она отпихнула ледяную, но та изогнула шею и разинула пасть, в которой таился убийственный холод.

Камыш сжал зубы. Снова терять родных? Ни за что!

Он рванулся вперёд и со всей силой отчаяния полоснул дракониху когтями по горлу, сам рискуя попасть под смертельный заряд. Из глубокой раны с бульканьем плеснула кровь, глаза ледяной удивлённо вытаращились. Камыш с ужасом смотрел, как она рушится вниз на тёмные торчащие ветви деревьев, слабо трепеща крыльями, словно умирающий кузнечик.

— Все назад! — грянуло внезапно в ушах. Сердце подпрыгнуло от радости, но в следующий миг стало ясно, что бегут вовсе не ледяные. Голос принадлежал песчаному командиру. — Все назад!

Зачем? Победа была так близка! Нет, это к лучшему, подумал Камыш, слишком большой риск. Ещё одну потерю он не переживёт. Лучше отступить.

— Все назад! — повторил он команду, хватая Охра и вытаскивая из схватки. — Отступаем! Фазан! — Он взгляделся в сумерки, с трудом различая своих в сплетении драконьих тел. Слава трём лунам, вроде все живы. — Земляные, ко мне!

Рванув в последний раз клыками лапу противницы, сестра присоединилась к нему, а за ней — Торф, Стерх и Охр. Камыш проводил взглядом песчаных, удиравших к вершинам Облачных гор. Большая часть ледяных кинулась вдогонку, но двое направлялись сюда.

— За мной! — скомандовал Камыш своим, устремляясь вниз.

Придётся последовать примеру ледяных и спрятаться среди деревьев. Следовать за песчаными необязательно — скорее всего, они укроются в Небесном дворце. А вести ледяных за собой в родное селение совсем не хочется.

Сосновая хвоя больно хлестнула по носу. Дело привычное. Выводок земляных не раз практиковался в полётах сквозь лесную чащу, никто из своих не отстанет.

Сверху послышалось хлопанье крыльев, и Камыш оглянулся через плечо. Братья и сёстры все

рядом, это преследователи запутались наверху в колючих ветвях. Он приземлился на сырую почву, усыпанную прелыми иголками, и мигом распластался на земле, подавая пример другим. В полумраке леса бурая чешуя земляных была неразличима.

Тишина. Драконята затаили дыхание. Где-то высоко трещали ветки, в кустах раздавался лёгкий топот испуганных ночных зверьков. По вытянутой лапе Камыша пробежала белка, но он не шевельнулся, застыл как мёртвый.

Время тянулось бесконечно. Потом наверху послышался свист, за ним — шум удаляющихся крыльев. Всё. На всякий случай Камыш полежал ещё, потом осторожно, когда уже стало невозможно, вдохнул терпкий лесной аромат.

— Все целы? — спросил он тихонько.

— Ужас какой... — перевёл дух братец Торф. — Я думал, мы все умрём.

— У меня порядок, — сообщила Фазан. — Само всё заживёт.

— У меня тоже, — хрипло отозвалась Стерх.

— Охр, ты как? — не дождавшись ответа, окликнул Камыш младшего.

— Ненавижу эту войну! — горячо выпалил тот. — Если бы хоть понять, за что мы дерёмся! Какое нам дело, кто сядет на трон песчаных? Что за Огонь такая — я знать её не знаю. Зачем мне убивать ледяных — из-за её семейных свар?

— Потому что так хочется её величеству, — объяснила Фазан с иронией, которая показалась Камышу небезопасной даже здесь, где никто не мог подслушать.

— У королевы Ибис свои причины поддерживать Огонь и небесных, — сурово заметил он, — и не нам обсуждать её решения.

— И вообще, войне скоро конец, — вдруг добавила Стерх, сверкнув глазами в свете луны. Она редко подавала голос, а после гибели сестры Цапли совсем замкнулась в себе. — Глин её остановит.

От того, как она произнесла имя старшего брата, Камышу захотелось нырнуть в самую глубокую трясины и не вылезать целый месяц. Как она верит дракончику, которого едва знает! Конечно, братья и сёстры любили Камыша и доверяли ему, но... Наверняка тоже спрашивают себя, не осталась ли бы Цапля в живых, будь их хранителем с самого начала Глин.

— Да, — поднял голову Охр, — Глин и его друзья скоро спасут нас.

— Вот только как скоро? — вздохнул Торф. — В пророчестве сказано, что война продлится двадцать лет... Значит, осталось ещё целых два?

— Это смотря как считать, — оживилась Фазан. — Если с первой битвы, то да, прошло восемнадцать лет, но если со смерти королевы Оазис, когда начались все раздоры, то уже почти двадцать. —